

Е.Л. Яшина

Сад Воображения

И. Босху

1

Будь славен, северный Брабант
И городок Хертогенбос!
Средь самой гущи Нидерланд
Твой сын Хиеронимус Бос
В семье Ван Аkenов родился.
В старинном роде редкий дар
От предков к правнукам копился,
То исчезал как дым иль пар.
Его постигнет ли мудрец?
Вобравши крепости и меры,
Он вне препон и вне преград
Открылся чуткости сердец
Как сей оплот блаженной веры,
Воображенья райский сад!

2

Будь славен, северный Брабант!
Так перст предчувствуя судьбы,
Тебе стихи слагал вагант
В толпе снующей голытьбы.

Он пел бродягам о свободе
И все пенял на инструмент,
Тогда поэты были в моде,
Как этот ветреный студент.
Но наш герой не презрел чин
И простецом не пел во след,
Женившись, выгодно возрос
И стал заметный господин...
И мир увидел свой портрет,
И городок Хертогенбос!

3

И городок Хертогенбос
На лаврах мирно б опочил,
Когда б не страх лишиться грез
Его бессонницей точил.
Вотще пороков убоясь,
Трепещет обыватель ныне
И чует меж событий связь,
Себя признавши на картине.
Он, живописца труд почтив,
Приобрести спешит панно
Или купить тотчас талант,
Склонясь пред мастером, учтив,
И пьет за здравие вино
Средь самой гущи Нидерланд!

Средь самой гущи Нидерланд
Прослыл наш мастер, тверд и смел.
Одним расписывал он кант,
Иных разул он и раздел.
Он усадил иных на птиц,
Гепардов, пони иль грифона,
На рыб крылатых и мокриц
На лоне девственного фона.
И запестрел видений круг.
И ожил сладостный Эдем:
Тут - древо жизни, здесь - Христос,
В хитросплетеньях ног и рук -
Виновник первобытных тем -
Твой сын, Хиеронимус Бос.

Твой сын, Хиеронимус Бос,
Тебе, о город, в назиданье
В большой телеге выслал "Воз",
Он к аду катит мирозданья.
Шедевр - не шутка, не экспромт,
И смысл навеял всем тревогу,
Вдали за стогом - горизонт,
На стоге Ангел молит Богу.
Меж тем, людей давят колеса,

Влачится за возом эскорт,
Кругом, толпясь, народ рядился,
А впереди - уступ утеса...
О, гений мрачный, едкий сорт,
В семье Ван Аkenов родился!

6

В семье Ван Аkenов родился
Дух мощный. Землю населить
От дня творенья он трудился,
И тех заслуг не умалить.
Он воскрешал палитрой древо
И бытие пресуществлял
От прародительницы Евы,
Чей чудный лик обожествлял.
О, как метафора взрывалась
И в яви триптих представал,
И всех, грядущих миру кар
И снов, фантазия врывалась, -
О, в ней от века пребывал
В старинном роде редкий дар!

7

В старинном роде редкий дар
Сродни и венчикам ракушки,
И выставлялся как товар,
Как жемчуга иль безделушки.

Но древний дом не одолен;
Пронзили кисти алтари
И нарядили в шелк и лен
Пурпурный свет златой зари.
Он, источая фимиам,
Собой искусство напичтал,
Ему простой народ дивился...
О, мастер Босх писал векам,
И неразменный капитал
От предков к правнукам копился.

8

От предков к правнукам копился
Всесокрушительный запал,
И человечеству склонился
Предупреждающий оскал...
"Иоанн Креститель", "Страшный суд",
В наружных створках - Яков странник,
Святой Бавон - богач и плут,
И божьей милостью избранник;
И "Блудный сын", и "Сена Воз",
И "Воспаренье в эмпиреи", -
И весь трагический кошмар
Внушал неслыханный хаос, -
Так образ ткал свои затеи,
То исчезал, как дым иль пар.

То исчезал, как дым иль пар,
То расцветал подобно парку,
Тут громоздил людской базар,
Там воздвигал конструкций арку...
И вновь ваятель подражал
Творенью, таинством владея,
То кисть глумиться понуждал,
Кичась волшебством чародея.
Здесь мчит нагая кавалькада
Под сенью выпренных строений.
Летит с удилом прочь гонец;
Лелеет мастер Эльдорадо:
Любовью солнце наслаждений...
Его постигнет ли мудрец?

Его постигнет ли мудрец?
Вдохнуть усладу ли успеет,
Иль отвратит свой нрав, гордец,
Лишь грусть ему мольберт навеет.
Или завоюет он навзрыд,
Зверей почуявши стада,
Младых мужей, не знавших стыд,
И дев-купальщиц у пруда?
Иль вспомнит речи заверений

И неумный долг табу,
И безупречные примеры, -
В саду безмолвных откровений?
Он уж готов пытать судьбу.
Вобравши крепости и меры.

11

Вобравши крепости и меры,
Он толковать уж жаждет сны,
Да предрассудки и химеры,
И рамки узкие тесны.
Не в умаленье веских слов:
Изрек же некто, вертопрах,
Есть жизнь значительнее снов
И бросил все впопыхах.
Да есть! Но там ли смотрит око
И разглядеть предмет спешит?
Да только зрит оно фасад.
О, Босх заглядывал глубоко...
И видел в том, в чем жизнь вершит
Он вне препон и вне преград.

12

Он вне препон и вне преград
Делил охотно потрясенье
Прозреть сквозь сон, и рай, и ад,
И всех вещей происхождение.

Иных существ совокуплял
На сей немислимый манер,
Вон человека выдворял
Из первородных царств и сфер.
И искажал людей подобья,
И тем оттачивал свой стиль;
И Тот Един - на ком венец,
Кому не в тягость прах надгробья.
Взирая вдаль на сотни миль,
Открылся чуткости сердец.

13

Открылся чуткости сердец
Из самых отдаленных мест,
И равно долги путь и крест,
Начало их и их конец...
Так через ненависть любовь
Ведет к "Несению креста"
И к покаянью через кровь
Во царство Божие Христа.
Ведет чрез тлен грехопаденья,
Через тропу камней и слез,
Из новой, недоступной эры
Чрез вечный космос становленья
Пришлец, воскресший как Христос,
Как сей оплот блаженный веры!

Как сей оплот блаженный веры
Не возвратится впредь всерьез,
Вопрос ханжи иль лицемера:
А был ли тот, в ком жил Христос?
В душе проснется впечатленье:
Кто уж однажды пробужден,
В ком бьет источник обновленья -
С самим Христом отождествлен!
К великой школе мастеров
Причислен может быть не всяк,
Ей приобщиться всякий рад,
Ему отпустит часть даров,
Иль незначительный пустяк
Воображенья райский сад!

Воображенья райский сад
Призвал отчаянных на тризну
И тех, чей обветшал наряд,
И кто любить умел отчизну.
Тому - страна везде и всюду,
Пред ним - нездешний стол и кров,
И города подобны чуду,
Он гость их ангельских садов!
Таков и Босх с его загадкой:

Он правде верен и себе.

Не усомнится и педант,

Он начертал б рукою хваткой

Печатью ясной на гербе:

Будь славен, северный Брабант!